

Ростовская Старина

Выпуск Ростовского отделения ВООПИК
и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 134

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Иван Александрович Вахрамеев и Ростов

Иван Александрович Вахрамеев (1843-1908) - купец, археограф и коллекционер, городской голова Ярославля (1881-1887, 1897-1905), которому ныне в губернском городе собираются поставить памятник, был соединен с Ростовом, как ни с одним другим российским городом благодаря родственным общественным и экономическим связям.

Его отец Александр Иванович (ок. 1820 - ок. 1895), богатейший ярославский мукомол, третьим браком был женат на уроженке Ростова - Марии Михайловне Латышовой. А в 1866 г. в Ростов была выдана замуж сестра И.А. Вахрамеева - Надежда (1846-1920). Ее супругом стал А.А. Титов (1844-1911), представитель достойной и довольно состоятельной купеческой фамилии, ставший со временем одним из самых известных и уважаемых ростовских граждан. Кто этот брак готовил, нам неизвестно, но можно предположить, что, кроме взаимной любви Андрея и Надежды, во внимание были приняты рациональные соображения. В дальнейшем родственные связи между семьями брата и сестры поддерживались перепиской и постоянным общением.

Третья дочь Титовых, Варвара обучалась в той же гимназии, что и ее двоюродная сестра Мария, и во время учебы жила у своего дедушки А.И. Вахрамеева в Ярославле. Так случилось, что на выпускном вечере Варя познакомилась со своим будущим супругом, преподавателем математики Н.М. Соловьевым. Ее мать была против заключения брака, который считала неравным, поэтому она даже не была на свадьбе дочери. А вот Вахрамеевы Вареньку поддержали и присутствовали на свадьбе Соловьевых.

Крестной матерью их дочери Веры (1910-2000) стала М.И. Вахрамеева (в замуж. Курлова). Сын Титовых Александр и его двоюродный брат Александр Вахрамеев обучались в одном и том же учебном заведении - московском Петропавловском немецком училище; в 1889-1893 гг. они жили в одной комнате пансиона.

Мнение родителей относительно того, где должны были получать образование их дети, совпадало, хотя учились мальчики на разных отделениях: А. Вахрамеев - на коммерческом, А. Титов - на гимназическом.

А.А. Титов и И.А. Вахрамеев имели общие увлечения и взгляды на целый ряд проблем. Оба они были любителями старины и древностей, коллекционерами и собирателями. В лице деверя Андрей Александрович находил постоянную поддержку во всех своих общественных делах и начинаниях. И.А. Вахрамеев входил в состав комиссии, образованной для наблюдения за реставрационными работами, в Ростовском кремле (1880-90-е гг.), придела св. Леонтия в Успенском соборе (1884), а также в Комитет, управлявший Ростовским музеем церковных древностей (с 1883). Он присутствовал на исторических днях

музея событиях - торжественных собраниях при освящении Белой палаты 28 октября 1883 г., церкви Григорьевского монастыря - Затвора и открытии восстановленных «Княжих Теремов» 28 октября 1884 г. Посещение им и членами его семьи музея в 1883-1897 гг. подтверждают записи в Книге его посетителей. И.А. содействовал пополнению музейных собраний. Среди его пожертвований - подлинные уникалы: антиминс, освященный митрополитом Ионой Сысоевичем для церкви Ильи пророка в Ярославле, потир и пелена XVII в. В музее экспонировалась коллекция старинных грамот (XVI-XVII вв.), принадлежавших И.А. Вахрамееву. А.А. Титовым был составлен каталог - «Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахрамееву» из шести выпусков (издание профинансировал сам владелец этого собрания); все шесть томов имеются в библиотеке Ростовского музея, в собрании которой находятся книги, принадлежавшие И.А. Вахрамееву (с его экслибрисом). На среднем И.А. в 1886 г. был издан и первый «Путеводитель по Ростовскому музею» Ф.А. Бычкова. А в 1906 г. Иван Александрович в музей пожертвовал царские врата, с которыми связана весьма показательная история. В 1913 г. Комитету музея пришлось выдерживать за них настоящее сражение.

Тогда Председатель Императорского Московского Археологического Общества графиня П.С. Уварова и старший хранитель императорского Российского исторического музея В.А. Городцов «от имени 11-го Гренадерского Фангорийского генералиссимуса князя Суворова полка» обращались с просьбой - передать из музея «в имеющуюся быть выстроеную при полке каменную церковь» этот иконостас, «будто бы походной церкви Суворова, на каких угодно условиях, даже с возвращением его обратно в Музей в случае расформирования когда-либо полка». Просьбу эту Комитет вежливо, но твердо отклонил, так как подобная передача явилась бы прямым нарушением воли жертвователя, и дар Ивана Александровича до сих пор пребывает в Ростовском музее.

По духовной И.А. Вахрамеева, утвержденной 13 марта 1909 г., музею было завещано три тысячи рублей, с условием, что капитал в шести 5% Закладных листах Государственного Земельного банка и в трех 5% листах Государственных свидетельств Крестьянского Поземельного банка поступит через 5 лет, останется неприкосновенным, а расходоваться будут только проценты.

Вахрамеевы являются крупными благотворителями не только Ростовского музея церковных древностей, но и кремля. В 1890 г. они пожертвовали на реставрацию церкви Воскресения кремля 7200 р. и на ее отделку - 150 р. В 1895 г. на средства (6000 р.) И.А. Вахрамеева близ кремля для священника причта кремлевских церквей был

выстроен деревянный 2-этажный дом (он уцелел до наших дней).

«Обживать» Ростов Вахрамеевы начали с 1854 г., когда Александр Иванович приобрел у мещанина Холщевникова земельный участок в 4 квартале на ул. Ивановской; на 1871 г. здесь значился деревянный дом с каменной «палаткой». По данным 1885 г., в Ростове А.И. Вахрамееву (а затем его сыну) принадлежал в «корпусе против обывательского Гостиного двора каменный дом с 19 лавками под ним и внутри двора каменные лавки и строение». Стоимость этого корпуса оценивалась по-разному, от 30000 р. в 1885 г. до 23520 в 1904 г. Вахрамеевы имели немалую собственность и близ Ростова. Это были крупчатые мукомольные мельницы на реке Могзе у деревни Спирцева и у дер. Основицы на р. Устье Савинской волости (с 1859), Исадская при деревне Исады на р. Устье. Последняя была куплена А.И. Вахрамеевым в 1876 г. у ростовских Спасо-Яковлевского Димитриева и Богоявленского монастырей за 50000 р. и перестроена к 1879 г. по проекту австрийского архитектора Немельки. В с. Исады И.А. принадлежал каменный 2-х этажный дом, имеющийся до сих пор в Семибратове «дача». Посаженный возле нее парк сохранился до наших дней.

С 1896 г., когда была основана фирма «Товарищество Ростовского циклоного производства «И. Вахрамеев и К^о» (учредители - сам Иван Александрович, А.А. Титов, ростовские купцы Ф.Ф. Стрижников, Ф.А. Малоземов, среди компаньонов - Н.А. Титова, позднее - Титов-сын и др.), в Ростов были вложены и обращались их крупные капиталы. Основной капитал Товарищества составляли 100000 р., разделенных на 100 паев. «Товариществу» принадлежала паровая циклоновая фабрика в 13 кв. ул. Ярославской, имущество которой в 1897 г. оценивалось в 12000 р., а в 1904 г. - 24000 р.

К 1904 г. Вахрамеевым принадлежали уже три деревянных дома на ул. Ярославской близ фабрики общей стоимостью 1300 р. и, также деревянный, дом «Товарищества» на Лазаревской улице (700 р.). Таким образом, Ростов получал налоги с недвижимого имущества и имел рабочие места. К 1917 г. у «Товарищества» были еще и паточный, саговый заводы, ландринная мастерская, размещавшиеся в с. Савинском.

Производство процветало. На бланке «Товарищества» в левом углу располагался фирменный знак, над которым шла надпись «За всемирную выставку в Глазго в 1901 г. Англия». Под знаком располагался девиз «Dieu et mon droit» - «Бог и мое право». В 1918 г. контора «Товарищества» находилась в Москве, по адресу Газетный пер., 3. Склад располагался в Петербурге, а директором фирмы в 1918 г. был зять Титовых В.А. Кегель.

После октябрьского переворота 1917 г., в 1919 г. производство было национализировано, имуще-

ство на 57000 р. реквизировано, фабрика в Савинском сгорела и не восстанавливалась. В 1928 г. на циклоной фабрике в Ростове случился сильный пожар, после которого она была полностью перестроена.

Есть сведения, что супруга И.А. Вахрамеева Елена Семеновна и их дочь Мария Ивановна, потерявшие все свое имущество в Ярославле, доживали свой век в Ростове, у бывшего управляющего фабрики Сазонова. Но когда они умерли и где похоронены, неизвестно. Позднее связи семьи Титовых-Вахрамеевых с Ростовом и Ростовским музеем были утрачены. Прошли годы и годы, прежде чем наметилась тенденция к их восстановлению.

В 1994 г., благодаря счастливому стечению обстоятельств, произошло наше знакомство с В.Н. Соловьевой (1910-2000) - внучкой Титовых по линии их дочери Варвары. Вера Николаевна посетила Ростов в 1995 г., а ее потомки присутствовали на установлении мемориальной плиты А.А. Титову в 1998 г.

В 1999 г. нас разыскала и посетила В.А. Пеллиссье-Танон - внучка Титовых по линии их сына Александра Андреевича Титова (1878-1961) - заметного политического деятеля дореволюционной России, одного из основателей Трудовой Народно-социалистической партии, заместителя министра продовольствия и снабжения во Временном правительстве кн. Г.Е. Львова. Он эмигрировал во Францию в 1919 г., сумел вывезти за границу своих детей от первого и второго брака.

Валентина Александровна (1914) живет в Париже. В 2000, 2003 и 2005 гг. в Ростове гостила ее внучка Клэр Пеллиссье, причем в прошлом году она приезжала вместе со своим отцом Кристианом (1948). По образованию он инженер, и долго работал в авиационной фирме «Ариан», которая принимала участие в разработке французской космической ракеты. Недавно г. Пеллиссье принял сан пастора и служит в одном из храмов Реймса. В Ростове они посетили музей, монастыри, церкви, а также побывали в Варницах, где на кладбище при церкви Паисия и Уарра сохранился семейный некрополь их предков. Ныне силами музея он приведен в порядок.

В августе 2005 г. состоялась наша встреча с супругами Киваловыми-Станкевич, которые работают в приемной экарха Белоруссии митрополита Минского и Слуцкого Филарета (Вахрамеева), прямого потомка И.А. Вахрамеева. Именно благодаря этой встрече он узнал о существовании своих родственников во Франции (и уже познакомился с ними).

В январе 2007 г. владыка Филарет лично поздравил автора этих строк по телефону с Рождеством Христовым и благословил его скромные труды. Мы счастливы, что помогли воссоединению семьи, и надеемся, что наши связи с потомками Вахрамеевых получат дальнейшее развитие.

Е. КРЕСТЬЯНИНОВА.

«Портрет неизвестного молодого человека»

Фонды Ростовского музея хранят значительную коллекцию портрета XVIII - XIX вв. Однако, за более чем вековую исто-

рию имени некоторых изображенных на портретах людей забыты и эти

его жизненного пути. Портрет написан ростовским художником-финифтянщиком И.И. Шапошниковым (неслучайно портрет был заказан самому искусному, знаменитому, талантливому ростовскому художнику). Вероятно, Шапошников использовал для написания портрета фотографию И.А. Вахрамеева, что было распространенной практикой написания финифтяных портретов в это время. Одной из особенностей подобных портретов была скрупулезная верность натуре, что, конечно, было продиктовано прежде всего желанием заказчика. Тем не менее, талант художника позволил создать убедительный юношеский образ, со свойственной возрасту открытос-

уникальные памятники культуры носят безликое название - «Портрет неизвестного». Большая удача, когда благодаря архивным документам, удастся определить имя изображенного на портрете.

Так недавно удалось установить, что на эмалевой миниатюре, долгое время экспонирующейся как «Портрет неизвестного молодого человека», изображен Иван Александрович Вахрамеев (1843-1908).

Портрет поступил из собрания А.А. Титова, супруга которого Н.А. Титова приходилась родной сестрой И.А. Вахрамееву. На портрете купец-миллионер, меценат, Ярославский городской голова (1897-1905), известный знаток родного края, действительный член Императорского Археологического общества, изображен молодым человеком, в самом начале сво-

тью миру в сочетании со спокойной уверенностью в себе, чувством соб-

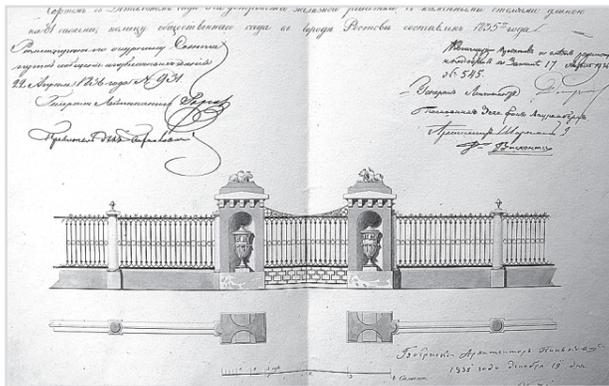
ственного достоинства.
Т.В. Колбасова
На фото:
И.И. Шапошников. Портрет И.А. Вахрамеева. Сер. XIX в.
И.А. Вахрамеев. Фото конца XIX в.
Самуэл (1980). Праправнук Н.А. Титовой (сестры И.А. Вахрамеева)

Решетка Городского сада

Окончание. Начало - в «РС», № 133

В 1836 г. Городской сад получает каменную с железной решеткой ограду, существующую до настоящего времени. Проект ограды был исполнен Ярослав-

ным на два ската верхом, прерываемый через каждые 7 аршин небольшими выступами на обеих стенках, служащих пьедесталами для колонн; колонны упрощенного тосканского ордера заканчивались поставленны-

ским архитектором Паньковым в декабре 1835 г. (фото). Составленный Паньковым проект и смета представленные были губернатором Министру Внутренних Дел, а от него переданы были на рассмотрение в комиссию проектов и смет, где они были рассмотрены 17 апреля и не одобрены; затем проект рассматривали 22 апреля в Совете Главного Управления Путей Сообщения и публичных зданий, который «признал за нужное сделать в проекте некоторые изменения дабы дать ограде вид более правильный и приятный...». За сим Министр Внутренних дел входил с представлением в комитет Министров, по положению коего Государь Император Высочайше повелеть соизволил: разрешить устройство железной решетки вокруг разведенного в г. Ростове близ озера Неро общественного сада, по составленному чертежу, с употреблением на сие из остаточного капитала городских доходов 13756 р. 64 1/2 к.».

Согласно проекту Панькова, решетка «по лицу общественно-го сада в г. Ростове» представляет длинную на протяжении 81 сажени ограду, состоящую из гладкого цоколя высотой в 1,5 арш. и шир. в 1 арш. с скошен-

ными на капители вазами из листового железа; между колонн помещается решетка железная из вертикальных стержней, концы которых соединяются полукругами через один стержень, образуя, таким образом, переплет из полукругов; посредине решеток между стержней чередуясь вставлены круги и поставлены на угол квадраты, нижний и верхний край ограничены горизонтальными стержнями. В центре ограды прерывают ворота, составляя с каждой стороны по пятнадцать колонн и столько же звеньев решетки. Ворота образуют два пилона прямоугольных в плане с гладкими цоколями, по лицевому фасаду, пилоны имеют по большей нише, в которой помещается лепная из алебаstra ваза. Карниз пилон поддерживается кронштейнами; пилоны заканчиваются аттиком, имеющим на себе лепные из алебаstra фигуры лежащих львов; львы лежат по главной оси ограды и обращены головами друг к другу. Полотна ворот железные с тем же узором, что и на решетке между колонн».

Получив отношение губернатора о разрешении постройки ограды со сметами и проектами, Дума назначила на 23 июля на устройство решетки торги с переторжкою 14 августа, на ко-

торые явилось трое желавших принять на себя эту работу, причем поименованную сумму за всю постройку с собственными матерьялами и рабочими на переторжке назначил купецкий брат Василий Голицын — 11400 руб. ассигн. В кондициях, составленных в Думе на устройство решетки, имелась роспись указаний относительно работ: 1. Для фундамента рыть ров глубиною в два, шириною в полтора аршина.

2. В вырытом рву из готового бульжного камня бутить фундамент в несколько рядов крупным камнем с расщепкою и утрамбовкою и засыпкою землей, а верхний ряд залить известковым прыском.

3. Цоколь класть из кирпича в длину на 79 погонных саж. вышиною в 7 арш., а шириною в 2 кирпича, главные и воротные столбы делать из кирпича, производя кладку согласно фасада, по извести с заливкою каждого ряда известковым прыском.

4. Столбы таким же порядком делать из колонного кирпича.

5. Выгесать из белого камня капители, карнизы и кронштейны и положить, согласно фасада, по известковой подливке.

6. Цоколь, ворота, столбы и колонны заштукатурить.

7. Ковку решеток производить из резного железа, каждое звено должно весить не менее 15 пудов. По изготовлении установить решетки в надлежащих местах.

8. На колоннах из листового железа сделать 31 шар.

9. Решетки и шары окрасить за 2 раза, первые голландской сажей, а вторые свинцовыми белилами.

10. Штукатурку выбелить.

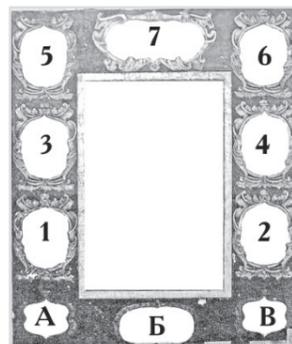
К 9 ноября 1836 г. работа по устройству решетки была закончена. Дума рапортовала об этом и просила губернатора о высылке губернского архитектора для освидетельствования возведенной решетки».

Публ. Т. В. Колбасовой. На фото: план и фасад на устройство решетки общественного сада в г. Ростове, 1835.

Житийная икона Димитрия Ростовского

В нынешнем году исполнилось 250 лет со дня канонизации святого Димитрия Ростовского. Это обострило интерес ко всему, что так или иначе с ним связано и, в том числе, к его иконографии. Димитрий являлся одним из самых почитаемых святых в России второй половины XVIII - XIX вв. Неслучайно тогда возникло множество различных его изображений на иконах, гравюрах, финифти и т.п. Пока еще большинство этих памятников остается недостаточно изученным, а многие из них даже не выявлены. В особенности сказанное относится к произведениям, отражающим житие святого или, иначе говоря, к его житийной иконографии. Так, например, буквально в прошлом, 2006 г., московский искусствовед Я.Э. Зеленина заявила, что «житийная иконография святого Димитрия в иконописи практически не разработана». Данное утверждение базируется на том, что автор не обнаружила ни одной житийной иконы Димитрия Ростовского. Между тем, такие иконы существуют. Одной из них, уже известной, но слабо изученной, посвящена предлагаемая статья.

В среднике иконы мы видим св.

Димитрия в богатом архиерейском облачении. Левою рукою он поддерживает Евангелие, правая застыла перед грудью в жесте именованного перстосложения. В левом верхнем углу средника представлена икона Богоматери Ватопедской, по преданию принадлежавшая святому.

Фоном иконы служит пейзаж, с большей или меньшей условностью передающий облик окрестностей Ростовского Яковлевского монастыря и озера Неро. Здесь же изображен пятиглавый монастырский Зачатьевский со-

бор, в котором находилась гробница святого.

Средник окружают десять клейм в причудливых картушах. В трех нижних помещены тексты тропаря, мо-

до конца XVII в., да и во многих подобных иконах XVIII столетия клейма читаются сверху вниз. Таким образом, рассматриваемое произведение в данном отношении знаменует собой раз-

литвы и кондака, посвященные св. Димитрию. Важно, что в тропаре упоминается императрица Екатерина II. Следовательно, рассматриваемая икона была создана в период ее царствования между 1762 и 1796 годами. Стиль произведения вполне соответствует этой датировке.

Остальные семь клейм отражают житие святого. Чтение всех десяти клейм ведется снизу вверх в следующем порядке.

А - тропарь, Б - молитва, В - кондак.

1. Рождество св. Димитрия, 2. Крещение св. Димитрия, 3. Пострижение св. Димитрия в иноки. 4. Поставление св. Димитрия в иеромонахи. 5. Поставление св. Димитрия в архимандриты. 6. Поставление св. Димитрия в митрополиты. 7. Преставление св. Димитрия.

Указанный порядок чтения клейм - снизу вверх - весьма необычен. В древних житийных иконах, созданных

с предшествовавшей многовековой традицией.

Незауряден по содержанию и составу клейм той же иконы. В них отражены, кроме обычных в таких случаях эпизодов рождения, крещения и смерти лишь моменты, отражающие важнейшие этапы церковно-административной карьеры святого. Тогда как другие события его религиозной жизни, выдающиеся писательской деятельности и посмертные чудеса остались в иконе не представленными. Таким образом, чтение клейм снизу вверх зримо соответствует восхождению Димитрия по иерархической лестнице церковных должностей. В этом явно проявился государственно-бюрократический дух той эпохи.

Икону написал художник Иван Савин сын Мешков. И как уже отмечалось, образцом для нее послужила более ранняя гравюра Димитрия Ростовского с житием.

А. МЕЛЬНИК.

Церковная ограда храмового комплекса в центре села Поречье

В Российском госархиве древних актов, в журнале по вочинам графа В.Г. Орлова за 1813 г. содержится некоторые сведения, освещающие строительство одного из компонентов храмового комплекса в центре с. Поречья, а именно церковной ограды.

13 апреля 1813 г. в Московскую домовую контору поступил доклад поречского крестьянина Ивана Яковлевича Королева, в котором говорилось, что в 1812 г. по воле графа архитектор Александр Цуканов сделал план на ограду к церквям, «самого благолепного вида». Двое ворот в ограде были назначены к постройке «в самых приличествующих местах» - напротив северных дверей летнего храма Петра и Павла и северных дверей зимнего храма Никиты мученика. Однако строители во главе с бурмистром и «лучшими людьми» отступили от данного плана и, взяв за пример Ростов, сделали на ограду другой план, назначив часовню с лавками и калитками, почти напротив колокольни. Королев сетовал, что на новом плане «весь вид фигуры колокольни совсем изменился»: ворота намечены на месте, «совсем не надлежащем, не имеют симметрии ни к северным, ни к западным дверям» и полагал, что ограду с двумя воротами на северной стороне надо строить по плану архитектора Цуканова.

В свою очередь, Королев внес важные предложения по строительству - сделать ограду четырехугольной, поставить на каждом углу по башенке, «приличной сей ограде». Рассуждая над собственными предложе-

ниями, он указывал, что на добавление к плану Цуканова угловых башенок сверх сметы может быть истратчено более 2000 руб., но «вид и благолепие останутся к наслаждению всякого навсегда». Данных - какова была община стоимость сметы, нами не обнаружено. В заключение своего доклада, в виду значительности постройки, Королев просил графа прислать в Поречье архитектора Цуканова хотя бы на короткое время.

В журнале домовой конторы на данный доклад от того же 13 апреля имеется собственная резолюция графа В.Г. Орлова: «Церкви обе очень хороши, а колокольня редкость. Жаль испортить вид у церквей и паче у колокольни. Жаль издержек употреблять, то напрасно. Лучше поиздержаться более, чем отнять вид у церквей, паче у колокольни - она есть лучшее строение. Делайте же не на время, а навсегда». Ворота было приказано строить «симметрично северных дверей» зимнего и летнего храмов - по плану Цуканова, который посылался в Поречье до начала нового месяца.

В докладе Ивана Королева от 19 мая 1813 г. значится, что он, планы ограды к поречским церквям, сделанные А. Цукановым, через служителя домовой конторы - Федора Щербаква представил г.г. Жилярди. Запись в источнике «г.г. Жилярди» говорит о двух лицах. Хотя имена знаменитых архитекторов отца - Джованни Жилярди и его сына - Доменико не указаны, но речь идет очевидно о них. Вернувшись в Россию после обучения в Италии Доменико Жилярди в 1810-1811

г.г. был определен в помощники отцу, состоявшему в должности архитектора Московского Воспитательного дома. После Отечественной войны 1812 г. зодчие Жилярди - в разоренной французцами Москве, восстанавливая здания Воспитательного дома, совместно проектируют новую аптеку и лабораторию Дома. С 1813 г. Доменико Жилярди состоял в Экспедиции кремлевских строений, где принимал участие в

работах по восстановлению пострадавших сооружений Кремля, в частности, звонницы и колокольни Ивана Великого. Таким образом, оба архитектора с конца 1812 г. находились в Москве и работали вместе. В том же журнале домовой конторы за 1813 г. имеются сведения о восстановлении в столице дома графа В.Г. Орлова, которым занимался упомянутый Федор Щербаква, устроивший Ивану Королеву с Жи-

лярди встречу: «Оне очень похваливают, но обещались сделать малое прибавление для лучшего виду».

В приказе графа В.Г. Орлова поречскому бурмистру и Мирю от 20 июня 1813 г. зафиксирован выговор, сделанный вочинной администрации с. Поречья, а именно явившимся в Москву бурмистру Сироткину и «лучшим людям» - Барботкину, Хайлову и Игнатову за то, что ослушались реши-

сам, возникавшим по строительству, под угрозой наказания, вочинная администрация должна была приглашать упомянутых священников и В.М. Хлебникова. Почему в качестве наблюдателя за строительством был выбран В.М. Хлебников, прямого ответа источник не дает. Однако имя В.М. Хлебникова несколько раз встречается в связи с тем, что он имел с поречскими крестьянами «торговые дела». Ивану Королеву за его усердие о благолепии церквей «Его Сиятельство соизволили сказать спасибо».

30 июня 1813 г. бурмистр Сироткин доносил из Поречья в Москву, что приказ от 20 июня относительно постройки церковной ограды им был прочтен на мирской сходке.

Упомянутый в числе наблюдателей строительства о. Иоанн Андреев в конце 1813 - начале 1814 г.г. по протекции дяди, гробового старца Яковлевского монастыря Амфилохия и графини А.А. Орловой-Чесменской покинул Поречье. 8 сентября 1814 г. он был в Яковлевском монастыре пострижен в иноческий чин, под именем Иннокентий.

На фотографиях храмового комплекса, снятых в начале XX в. Д.А. Ивановым с центральной площади села, в ограде видны лишь одни ворота, напротив северных дверей летнего храма Петра и Павла. Однако, на фото, сделанном в январе-феврале 1930 г. В.М. Хлебникова строить ограду так, как «положили они и как показано на планах Г. Жилярди». По всем вопро-

сада (ул. Кирова) хорошо видны и вторые ворота. Они находятся напротив северных дверей зимнего храма Никиты мученика. Стоят на углах ограды и угловые башенки.

По воспоминаниям старожилов Поречья церковная ограда сохранилась вплоть до Великой Отечественной войны, когда в зимнем храме Никиты мученика уже работал клуб, а молодежь ходила «гулять в ограду». В восточной линии ограды имелись «Казанские ворота» по южному приделу Казанской пресвятой Богородицы в храме Петра и Павла. В южной линии ограды была калитка на «Долматово» (ул. Пушкина). Внутри, на территории около 2 гектаров, у храмов и колокольни стояли лавочки, были клумбы с цветами, кусты акации, сирени и жасмина, сохранилась в заброшенном виде часть старого некрополя - могилы и надгробные памятники. Осенью 1941 г. ограду разобрали на кирпич и щебень, для строительства оборонительных сооружений. В настоящее время сохранились лишь кирпичные стены так называемой «Гробовой» - одноэтажного здания в линии западной ее стороны.

Таким образом, установлены точная датировка строительства церковной ограды, отношение к строительству вочинной администрации и графа В.Г. Орлова, участие в проектировании ограды архитектора Александра Цуканова, зодчих Джованни и Доменико Жилярди, а также круг лиц, полностью реализовавший их проект, хронологические рамки ее существования 1813-1941 гг.

А. МОРОЗОВ.